

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.14>

Факурдинова Алла Геннадьевна

Демократизм как характеристика квазисудебных учреждений 1920-х гг. в период новой экономической политики

В статье рассматриваются принципы организации квазисудебных органов, появившихся в период становления новой экономической политики и действовавших на всей территории государства. Целью исследования являются выделение и характеристика основных демократических черт в советских учреждениях. Объектом изучения выступили рабочий дисциплинарный товарищеский суд, земельные комиссии, примирительные и сельские примирительные камеры и расценочно-конфликтные комиссии, которые были выстроены на демократических началах, без огосударствления. Научная новизна обусловлена анализом нормативных правовых актов, регулировавших деятельность названных учреждений и органов, а также архивных документов об их организации на территории Тамбовской губернии. В результате исследования определено, что демократизм в деятельности квазисудебных органов сочетался с идеологической индоктринацией. Автором прослеживается пересечение институтов квазисудебной деятельности в 1920-е гг. с современными альтернативными формами разрешения конфликтов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/14.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 72-76. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Work on Introducing Food Tax in Petrograd Province in 1921

Starovoitova Evgeniia Nikolayevna, PhD

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
jane_star78@mail.ru

The paper aims to reveal changes in the structure and activity of Petrograd Food Committee in the period of transition from the surplus-appropriation system to New Economic Policy. The article examines causes of these changes, considers the problems Petrograd Food Committee came across in the early years of New Economic Policy. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that the author analyses work on introducing a special type of tax – food tax – at the regional level. The conducted research allows identifying the factors that determined specificity of Petrograd Food Committee's activity in the early years of New Economic Policy.

Key words and phrases: Petrograd Food Committee; food tax; New Economic Policy.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.14>

Дата поступления рукописи: 16.09.2020

В статье рассматриваются принципы организации квазисудебных органов, появившихся в период становления новой экономической политики и действовавших на всей территории государства. Целью исследования являются выделение и характеристика основных демократических черт в советских учреждениях. Объектом изучения выступили рабочий дисциплинарный товарищеский суд, земельные комиссии, примирительные и сельские примирительные камеры и расценочно-конфликтные комиссии, которые были выстроены на демократических началах, без огосударствления. Научная новизна обусловлена анализом нормативных правовых актов, регулировавших деятельность названных учреждений и органов, а также архивных документов об их организации на территории Тамбовской губернии. В результате исследования определено, что демократизм в деятельности квазисудебных органов сочетался с идеологической индоктринацией. Автором прослеживается пересечение институтов квазисудебной деятельности в 1920-е гг. с современными альтернативными формами разрешения конфликтов.

Ключевые слова и фразы: квазисудебные органы; товарищеский суд; земельные комиссии; расценочно-конфликтные комиссии; сельские примирительные камеры; демократизм; нэп.

Факурдинова Алла Геннадьевна

г. Москва

19alla9120081@rambler.ru

Демократизм как характеристика квазисудебных учреждений 1920-х гг. в период новой экономической политики

Актуальность темы исследования обусловлена значительным разнообразием квазисудебных органов, возникших в период новой экономической политики, появление которых дало начало зарождению современных внесудебных органов социального контроля. В связи с отсутствием комплексных исторических исследований изучение демократических начал в квазисудебных учреждениях, сочетающихся с идеологией советской власти, является актуальным в настоящее время.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*: выделить основные элементы демократизма в деятельности квазисудебных органов, проанализировать систему квазисудебных органов, существовавших в Тамбовской губернии в период нэпа, дать их основную характеристику.

Методологической основой послужили: *метод* источниковедческого анализа при работе с архивными документами, сравнительный метод при сопоставлении квазисудебных органов, методология историзма.

Теоретической базой послужили архивные материалы, содержащиеся в Государственном архиве Тамбовской области, исследования ученых: А. И. Бакшеева [2], А. В. Бондаренко [3], Н. Р. Хамидуллина [15].

Практическая значимость работы заключается в возможности ее применения при написании научных трудов по отечественной истории, истории Тамбовского края, при подготовке спецкурсов по истории при исследовании рассматриваемой темы.

Возникновение новой экономической политики (далее – нэп) выдвинуло демократическую идею создания «единого суда» и реорганизации органов юстиции.

Советская власть не ограничилась появлением лишь судебных учреждений, органов прокуратуры и адвокатуры, но также породила множество квазисудебных органов, зарождение и развитие которых шло параллельно.

Тамбовская губерния не стала исключением в их появлении. Так, архивные источники позволили выделить следующие учреждения, существовавшие в губернии: рабочий дисциплинарный товарищеский суд, расценочно-конфликтные комиссии (далее – РКК), земельные комиссии, примирительные и сельские примирительные камеры.

Демократизм нового типа проявлялся во многих положениях нормативных актов, лежащих в основе деятельности этих органов.

Советская демократия провозглашала права и свободы трудящихся граждан, в связи с чем на законодательном уровне в 1919 г. на основании Декрета СНК РСФСР от 14.11.1919 «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение)» [11] возник товарищеский суд, однако в Тамбовской губернии он впервые появился лишь в 1921 году, что значительно позже создания рабочих дисциплинарных товарищеских судов в иных губерниях. Отсталость Тамбовской губернии обусловлена отдаленностью от центра и неспособностью местных властей использовать правовой инструментарий, данный законодателем.

Так, согласно находящемуся в Государственном архиве Тамбовской области Журналу распорядительных заседаний Рабочего дисциплинарного товарищеского суда Тамбовского губернского профсоюза совработников [6, д. 1], который велся судом с 31 января 1921 г. по 28 июня 1921 г., было рассмотрено всего лишь 19 дел.

Журнал состоял из двух граф, в первую графу под названием «Слушали» вносились поступившие заявления в суд, во вторую графу «Постановили» вносилось решение суда по рассмотренному заявлению. Форма журнала была стандартизированной для того времени.

Так, например, по поступившему заявлению Комслужащих Губотдела Управления от 1 марта № 26 о привлечении к ответственности сотрудников Иванову и Тарасову за неявку и опаздывание на службу без уважительных причин» суд постановил: «Принимая во внимание, что из приложенного обвинительного материала не видно было Комслужащих затребовать от обвиняемых объяснений, доказательства о причинах неявки и опаздывании на службу, кроме того не указано имени, отчества, местожительства, занимаемой должности, точного оклада содержания, лет и партийной принадлежности обвиняемых, без коих сведений дело не может быть принято к производству. Дисциплинарный суд постановил: возвратить Губотделу для дополнительных исследований» [Там же, л. 2 об.].

Наглядный пример ведения журнала в товарищеском суде профсоюза совработников представлен на Рисунке 1.

Суд был единственным в губернии, и на основании архивных источников можно говорить о его неэффективности, он не смог принять окончательных решений и вынес промежуточные постановления по всем 19 делам.

Демократизм такого суда, несмотря на отдельные региональные особенности его работы, проявлялся в том, что он мог решать трудовые конфликтные вопросы с привлечением профсоюзов в среде, наиболее близкой рабочим.

Председатель суда и его секретарь избирались из производственной среды, что позволяло быть ближе к работникам, а также знать проблемы изнутри предприятия, фабрики или завода.

Разбор заявлений в товарищеском суде проходил в привычной форме судебного заседания с ведением протокола, куда вносились показания свидетелей, обвиняемого, обвинителя и защитника. По окончании заседания выносился приговор, который оглашался присутствующим и подписывался членами суда.

Принцип демократизма и одновременно копирование старых буржуазных форм судопроизводства выражались в возможности обжалования решений в течение 10 суток, что будущим предшественникам товарищеских судов было запрещено.

Другим квазисудебным органом, появившимся в период нэпа, являлись РКК, которые осуществляли свои функции на основании Положения, утвержденного Постановлением Народного комиссариата труда РСФСР от 3 ноября 1922 г., в котором говорилось: «...расценочно-конфликтные комиссии организуются в государственных, общественных, частновладельческих предприятиях и учреждениях» [13].

Так же как и в случае с дисциплинарными товарищескими судами, РКК формировались на самом предприятии, количество членов от сторон, представляющих потенциально конфликтующие социальные группы, было равным: половина состава выступала от администрации предприятия, другая половина – от рабочих. Это положение показывает, во-первых, что организаторы советского правосудия, несмотря на провозглашение идеологических постулатов о ликвидации всех форм эксплуатации и равенстве трудящихся, допускали наличие конфликта между рабочими и управленцами предприятия, несмотря на их единое классовое происхождение. Во-вторых, принцип «кадрового равенства» также подчеркивал демократизм РКК.

При отборе кандидатов в РКК предпочтение отдавалось «наиболее выдержанным, квалифицированным, деловым рабочим, хорошо знакомым с производством своего предприятия, легко ориентирующимся в кругу вопросов, которые должны разбирать РКК» [1, с. 18].

От каждой стороны на заседание РКК выбирался председатель и секретарь, свои обязанности представители сторон осуществляли поочередно, что еще раз показывает паритет сторон.

Все заявления, поступающие в РКК, рассматривались с ведением протокола и вынесением постановления, которое в течение двух дней вывешивалось на видном месте для остальных рабочих, чтобы наглядно показать работу РКК. Обнародование решений РКК показывало прозрачность их работы. Заявления на заседаниях РКК разрешались путем голосования либо по соглашению сторон. Заявления об утверждении правил трудового распорядка и заявления о конфликтах разбирались только по соглашению сторон, что, несомненно, является правильным и позволяет достигнуть нужного компромисса сторонами.

В Тамбовской губернии РКК существовала на Рассказовском государственном кожевенном заводе [4], Мичуринском экспериментальном заводе [7], в Тамбовском губернном кооперативном объединении инвалидов [5].

Пример ведения протокола заседаний членов РКК Рассказовского кожевенного завода представлен на Рисунке 2.

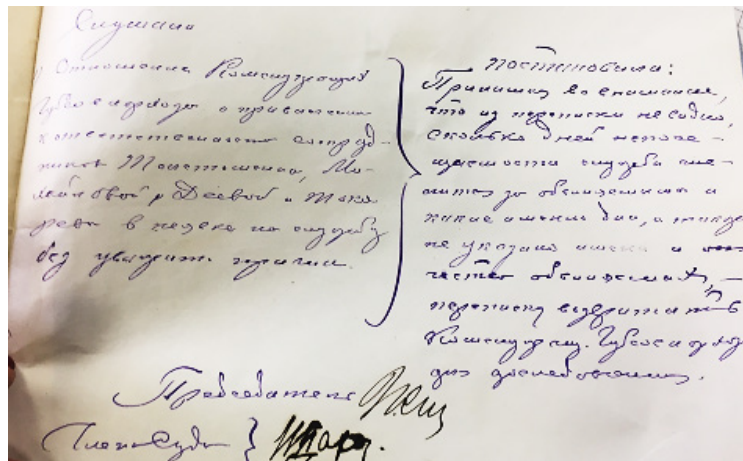

Рисунок 1. Общий вид записей из журнала Рабочего дисциплинарного товарищеского суда Тамбовского губернского профсоюза работников

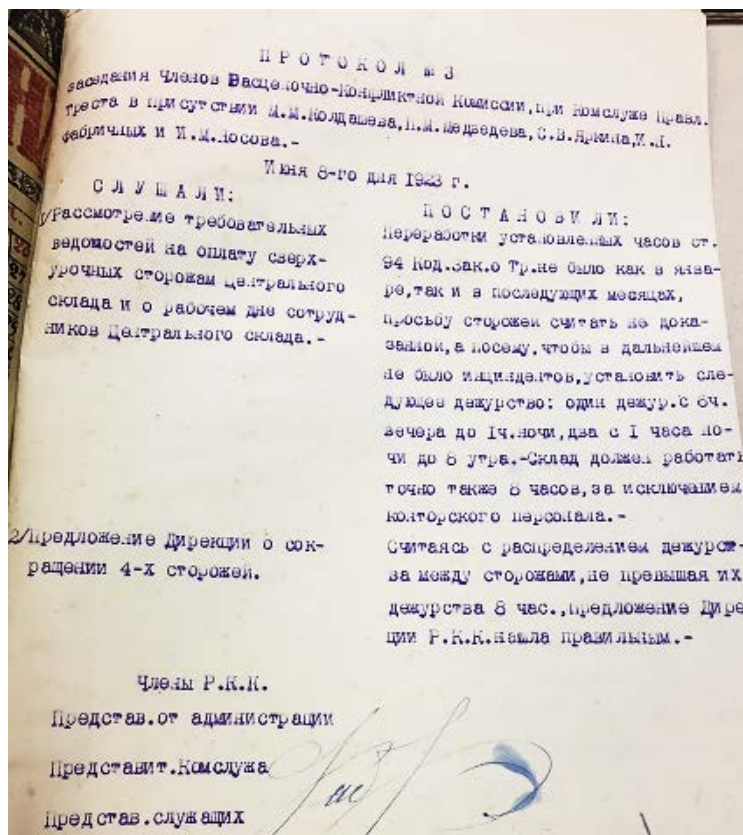

Рисунок 2. Образец протокола заседаний РКК на Рассказовском кожевенном заводе

В случае неразрешения трудового конфликта в РКК стороны имели право обратиться в примирительные камеры, которые на законодательном уровне были образованы на основании Декрета СНК РСФСР от 18 июля 1922 г. [12]. Примирительные камеры создавались как государственные структуры при Народном комиссариате труда (далее – НКТ).

Важнейшим условием обращения в примирительное учреждение были взаимное согласие сторон, добровольность и желание примириться.

При организации камеры также выдерживался принцип равенства между представителями от рабочих и администрации фабрики, завода, предприятия. При этом председатель камеры при рассмотрении спора не имел голоса, но должен был способствовать примирению сторон. Решение сторон принималось только путем обоюдного соглашения. Важным юридическим моментом, который роднит статус примирительных учреждений с современными способами разрешения конфликтов медиатором, является то, что достигнутое соглашение не подлежало обжалованию.

Опыт примирительных камер как квазисудебного органа, вероятно, стоит оценивать положительно, так как добровольность обращения, достижение взаимного согласия давали возможность рабочим быть услышанными в НКТ и знать, что их проблемы не останутся без внимания.

Разрешение земельных споров в период нэпа также набирало оборот, в связи с чем на основании Земельного кодекса РСФСР (далее – ЗК РСФСР), принятого в 1922 г., «для разрешения споров по земельным делам» [10] были образованы земельные комиссии при земельных управлениях. В соответствии с административно-территориальной иерархией они подразделялись на губернские, уездные и волостные.

Особенностью этих учреждений было то, что они обладали полномочиями не только по разрешению земельных споров, но могли разбирать имущественные и семейные конфликты. Дела рассматривались в земельных комиссиях в рамках демократического процесса, свойственного гражданскому судопроизводству, описанному выше, в рамках состязательных процедур. Стороны (истец и ответчик) обладали равными правами и имели право представлять доказательства. При разбирательстве велся протокол, куда вносились показания сторон, свидетелей, экспертов. Решение земельной комиссии оформлялось по принципу протокола суда и могло быть обжаловано в вышестоящую земельную комиссию в течение 14 дней. Возможность обжалования решений позволяла сторонам использовать свое право на «благоприятное» решение.

16 октября 1924 г. ВЦИК принял «Положение о сельских советах», согласно которому сельсовет «принимает участие при рассмотрении отдельных земельных споров между гражданами, на основании особых на то инструкций центральной власти» [14].

Возможность участия сельских советов в разбирательстве земельных споров позволяла сторонам избежать судебных тяжб и решить свой спор мирно с помощью сельсовета. Так как сельсовет был максимально приближен к крестьянам, это давало возможность более тщательно, чем в земельной комиссии, изучить спор. Как и в примирительных камерах, заключение мирного соглашения предоставляло возможность спорящим достичь решения, которое устроило бы обе стороны без судебного процесса.

К концу существования нэпа стали появляться сельские примирительные камеры, которые выступали как общественное учреждение и были одним из самых ярко окрашенных квазисудебных органов, воплотивших довольно широкий спектр демократических приемов, предоставленных законодателем.

Помимо демократизма процедурных сторон разбирательства, приближенности к населению, сельские примирительные камеры формировались на основе принципа гендерного квотирования, который в настоящее время является одним из самых обсуждаемых в области формирования коллективов любого рода, используется при формировании трудовых коллективов, при реализации избирательных процедур и проч. Участницами сельских примирительных камер, по мнению законодателя, должны были становиться женщины, что с точки зрения общественного сознания 1920-х гг. было безусловно прогрессивно и включало в публичные общественные отношения дискриминируемую часть социума, давало женщинам опыт организаторской работы. Женщины позиционировались как трудолюбивые и ответственные работники по сравнению с мужчинами, об этом прямо говорят архивные документы.

Наделение правами женщин повысило их статус, что вызывало насмешки у мужчин, особенно маркируемых в документах как кулаки. Так, в Тамбовской губернии кулаки придерживались следующей позиции: «...от этого суда житья не будет, бабам и так волю дали, а с этим судом ее и научить нельзя будет: ты только вздумашь руку поднять – не ударишь, а только замахнешься, она в суд, ну, и пожалуйте – или штраф плати или принудительная работа» [8, с. 9].

В задачи камеры входило моральное воспитание, создание равноправия между мужчиной и женщиной, уравнение их в правах.

Члены примирительной камеры выступали как судебные работники и не имели права совершать порочащие их честь и достоинство поступки. Если они подрывали свой авторитет, то исключались из состава членов примирительной камеры.

Образование сельских примирительных камер отражало не только гендерные социальные противоречия, но и имущественное неравенство. Камеры безусловно стояли на стороне бедняков, поскольку их существование исключало обращения с исками в Народный суд, находящийся в городе, за обращение в сельскую примирительную камеру не взималось никаких пошлин, по сравнению с Народным судом. Приближенность суда к населению поднимала его авторитет в глазах населения.

Как отмечено И. Махмудовым, сельским жителям «приходится из-за нескольких рублей не раз ездить в город, иногда за десятки верст, для предъявления иска в нарсуде и тратить гораздо больше средств... и времени, чем сумма иска... Ни один выезд в аулы не проходит без того, чтобы крестьяне не говорили о трудности мелких долгов от должников... В ауле нет такого органа, который бы мог урегулировать этот вопрос» [9, с. 164].

При разбирательстве в примирительной камере в ее задачи входило окончание спора мирным путем, принятие соглашения, удовлетворяющего обе стороны. При рассмотрении спора адвокаты в него не допускались, что уравнивало стороны, поскольку не каждая сторона могла позволить себе иметь адвоката.

Однако, несмотря на демократические принципы формирования кадров и процесса при разбирательстве дела в сельской примирительной камере, ее решение было окончательным и не подлежало обжалованию. С точки зрения известных миру судебных прав человека это ущемляло права сторон, поскольку при обращении в Народный суд стороны такое право получали бы. Такое положение свидетельствует, что сельское население, по сравнению с горожанами, не имело равных судебных прав, создавалось социальное неравенство.

При характеристике потенциала советского строительства периода нэпа уместны слова Н. Р. Хамидуллина: «НЭП принес ощутимые результаты – восстановление разрушенного хозяйства, налаживание производства и торговли. НЭП, по сути, таил в себе широкие демократические начала и как способ решения социальных

проблем является глубоко позитивным и исторически значимым на современном этапе реформирования российского общества» [15, с. 619].

В целом говоря о связи нэпа и квазисудебных органов, можно сделать следующие **выводы**: нормативная база вобрала в себя как демократические принципы судостроительства предшествующего буржуазного времени (состязательность, гласность, доказательность процесса рассмотрения дела), так и возможности, определяемые новыми подходами: стремлением к социальному равенству (понимаемому с учетом конституционных принципов диктатуры пролетариата), доступностью квазисудебного разбирательства, выборностью его учреждений. В Тамбовской губернии, как и в других регионах России, в период нэпа были образованы квазисудебные органы, однако из-за отдаленности региона от центра анализ их деятельности, а именно деятельности товарищеских судов, показал их неэффективность. Наиболее представительными в губернии являлись земельные комиссии и расценочно-конфликтные комиссии. В целом делается вывод о присутствии демократических начал в организации квазисудебных институтов, сохранявшемся в 1920-е гг.

Список источников

1. **Бакал И.** Как должна работать РКК (Расценочно-конфликтная комиссия). Одесса: Профизд-во ОСПС «Молот», 1926. 112 с.
2. **Бакшеев А. И.** Проблемы советской демократии в Сибири периода нэпа // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2013. № 5 (80). С. 233-238.
3. **Бондаренко А. В.** Законодательные основы судебной системы РСФСР в годы нэпа // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 69-76.
4. **Государственный архив Тамбовской области (ГАТО).** Ф. Р-813. Оп. 1.
5. **ГАТО.** Ф. Р-1591. Оп. 1.
6. **ГАТО.** Ф. Р-3777. Оп. 1.
7. **ГАТО.** Ф. Р-4156. Оп. 1.
8. **Дигуров К.** Перспектива развития примирительных камер // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 46.
9. **Махмудов И.** Примирительные камеры при сельсоветах // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 6. С. 164-165.
10. **О введении в действие Земельного кодекса, принятого на 4 сессии IX созыва (вместе с «Земельным кодексом Р.С.Ф.С.Р.»):** Постановление ВЦИК от 30.10.1922 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1922. № 68. Ст. 901.
11. **О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение):** Декрет СНК РСФСР от 14.11.1919 // СУ РСФСР. 1919. № 56. Ст. 537.
12. **Положение о примирительных камерах и третейских судах:** Декрет СНК РСФСР от 18.07.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 45. Ст. 560.
13. **Положение о расценочно-конфликтных комиссиях:** Постановление НКТ РСФСР от 03.11.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 74. Ст. 911.
14. **Положение о сельских советах:** Постановление ВЦИК от 16.10.1924 // СУ РСФСР. 1924. № 82. Ст. 827.
15. **Хамидуллин Н. Р.** Карательные меры политики «военного коммунизма» и демократические начала нэпа в разрешении социальных проблем на Урале // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 2. С. 612-619.

Democracy as Distinctive Feature of Quasi-Judicial Institutions of the 1920s in the Period of New Economic Policy

Fakurdinova Alla Gennadievna

Moscow

19alla9120081@rambler.ru

The article considers principles of organizing quasi-judicial institutions established all over the country in the early years of New Economic Policy. The research objectives are as follows: to identify and describe features of democracy in Soviet institutions. The author focuses on studying activity of comrades' courts, land commissions, courts of conciliation and rural courts of conciliation, rate-and-dispute commissions established on democratic principles, avoiding governmentalisation. Scientific originality of the paper lies in the fact that the researcher for the first time analyses normative legal acts regulating activity of the mentioned institutions, examines archival documents describing process of their formation in Tambov province. The conducted research allows concluding that activity of quasi-judicial institutions was equally associated with democracy and ideological indoctrination. The author shows how quasi-judicial institutions of the 1920s correlate with the existing alternative forms of conflict resolution.

Key words and phrases: quasi-judicial institutions; comrades' court; land commissions; rate-and-dispute commissions; rural courts of conciliation; democracy; New Economic Policy.